

Анализ табл. 3 показал, что у синантропного сизого голубя из обеих популяций выявлена тенденция к увеличению процентной концентрации эозинофилов и моноцитов в пределах 1,25—2,31% и 2,96—1,24%. У ивановской микропопуляции голубей отмечено снижение процентной концентрации гетерофилов на 5,67% за счет увеличения процента эозинофилов и моноцитов.

Выводы.

Живая масса у синантропных сизых голубей колеблется от 290,0 до 376,0 г и снижается в январе у самцов из шульской популяции в связи сокращением кормовых ресурсов.

Содержание гемоглобина и эритроцитов в среднем больше у голубей из ивановского биотопа на 23,87 и 12,56% соответственно, вероятно обусловленное хорошей кормовой базой.

У самцов *Columba livia*, обитающих в г.о. Шуя, содержание лейкоцитов в крови больше, чем у самок и птиц, обитающих в г. Иваново.

У синантропного сизого голубя, независимо от места обитания, установлена тенденция к увеличению процентной концентрации эозинофилов и моноцитов в наиболее холодный период года, что свидетельствует о повышении резистентности.

**BIOLOGICAL AND ECOLOGICAL FEATURES OF SYNANTHROPIC ROCK PIGEON
ANTHROPOGENIC LANDSCAPES**

Bychkova, E.I. *, Ponomarev V.A., Pronin V.V., Kletikova L.V., Yakymenko N.N., Arkhangelskay O.S.

Summary

The article presents information on the impact of anthropogenic stress and seasonal changes in live weight and hematological parameters synanthropic rock pigeon that lives in the city of Ivanovo and g.o. Shuya.

**ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ АЛИМЕНТАРНОГО ОЖИРЕНИЯ
У СЕРЫХ ЖАКО (*PSITTACUS E.ERITHACUS*)**

Бяхова В.М., Романов В.В.

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия*

Алиментарное ожирение, прежде всего, связано с излишним поступлением высококалорийного корма, превышающего энергетические траты организма, и/или с недостаточностью использования жира как источника энергии при низкой мышечной нагрузке (Martin Lawton, 2000).

Исследуемую группу с нарушением липидного обмена составил 41 попугай. Наибольшее число птиц имели II и III степени тяжести заболевания (82,9%).

Основополагающим для определения степени тяжести заболевания было общее состояние птицы. Первая степень тяжести диагностирована у 7 птиц, в поведении которых отмечалась вялость, слабый ответ на раздражители, повышенный аппетит, кал приобрел темно-зеленый цвет с ярко-желтой мочевой кислотой. У 26 попугаев отмечалась более выраженное угнетение общего состояния, птица отказывалась в большинстве случаев контактировать с хозяином, отмечалась адинамия, снижение аппетита (употребляла только любимые лакомства, отказываясь от основного корма), одышка при физической нагрузке, умеренное наличие подкожно-жировой клетчатки и темно-зеленый кал с ярко желтой мочевой кислотой – все эти симптомы соответствовали второй степени тяжести заболевания.

Третьей степенью заболевания страдали 8 птиц, у них отмечалось выраженное угнетение общего состояния, адинамия, одышка при незначительной физической нагрузке, полный отказ от корма, выраженное наличие подкожно-жировых отложений, темно-зеленый кал с ярко-желтой мочевой кислотой.

При ультразвуковом исследовании выявлена прямая зависимость между выраженностью клинических симптомов алиментарного ожирения и степенью структурных изменений (Samour J., 2007). По данным ультразвукового исследования у 7 птиц диагностирована первая степень тяжести заболевания, характеризующаяся умеренным наличием жировых отложений в грудобрюшной полости, сальнике, структура печени отличалась неоднородностью и гиперэхогенностью, увеличением печеночного силуэта. Эхопризнаки у 26 птиц соответствовали второй степени тяжести заболевания. По данным УЗИ в этой группе визуализировалось наличие выраженных жировых отложений в грудобрюшной полости, гиперэхогенность и неоднородность структуры печени со снижением печеночного кровотока, умеренная гепатомегалия, печень имеет округлые края, умеренная кардиомегалия. У 8 попугаев вышеперечисленные эхопризнаки имели ярко выраженный характер, края печени и анатомические структуры желудочно-кишечного тракта не визуализировались в массе жировых отложений, сосудистый рисунок в паренхиме печени не отмечался, сердечная тень так же была увеличена без четких границ, у птиц с желчным пузырем отмечалось уменьшение его размеров, отсутствие визуализируемых протоков.

Основным критерием нарушения липидного обмена являлись биохимические показатели крови, которые показывают глубину метаболических нарушений (Brian H.Coles, 2007). В зависимости от выраженности биохимических показателей крови, попугаев исследуемой и контрольной групп распределили по трем степеням тяжести заболевания (Zebisch K., 2001). Следует отметить, что изменения биохимических показателей крови также коррелировали с клиническими симптомами и данными ультразвукового исследования.

Таким образом, клинические симптомы, эхопризнаки и результаты биохимических анализов крови находились в прямо пропорциональной зависимости друг от друга (Harrison G., 2005). Т.е. чем тяжелее проявление клинических симптомов, тем выраженнее эхопризнаки и более глубокие изменения биохимических показателей крови. На основании полученных выше данных, по совокупности клинических симптомов, данных УЗИ и результатов биохимического анализа крови 41 попугай распределился на три группы по тяжести заболевания. В первой группе 7 птиц, во второй – 26 и 8 в третьей группе.

В нашем исследовании лечение получили 27 птиц исследуемой группы, а 14 составили контрольную группу, владельцы которых отказались от предложенной терапии, но они находились под динамическим наблюдением. Все птицы исследуемой группы получали диетическое кормление (зерновая смесь -74,3 ккал.) в объеме 50 процентов от нормы (N – 148,69 ккал.), зеленые корма, фрукты и овощи без ограничений. Медикаментозную терапию назначали с первого дня лечения препаратом липомин по 10 крупинок на 50 мл воды/сутки в течение 30 дней, далее перерыв в течении двух недель, затем проводилась терапия саркомином по 10 крупинок на 50 мл воды/сутки в течение 30 дней.

Эффективность терапии оценивалась нами на 14-й день, 44-й и 90-й день лечения, по клиническим симптомам, данным ультразвукового исследования и на основании результатов биохимических анализов крови.

Полная регрессия клинических симптомов, в исследуемой группе, была достигнута к 14 дню лечения у птиц с I ст. тяжести заболевания. Значительное ослабление клинических симптомов у птиц со II ст. тяжести болезни, а к 90 дню достигнута полная регрессия клинических симптомов у 13 (48,1%) из 27 попугаев, частичная регрессия симптомов достигнута у одной птицы с III ст. тяжести заболевания. Две птицы (7,4%) из исследуемой группы с III ст. тяжести заболевания умерли к 90 дню. В контрольной группе отмечалась прямо противоположная картина, На всем, 90 дневном, этапе наблюдения мы видели

прогрессивное ухудшение состояния птиц. В итоге 90 дней пережили только три птицы (21,4%).

У погибших птиц было произведено вскрытие для окончательной постановки диагноза и фиксации видимых повреждений внутренних органов

Через 90 дней от начала лечения зафиксирована статистически значимая ($p < 0,0001$) разница в выживаемости птиц, в исследуемой группе - 92,6%, а в контрольной группе – 21,4%.

Регрессия ультразвуковых симптомов не так ярко выражена, как регрессия клинических симптомов, однако следует отметить положительную динамику, т.е. уменьшение количества жировых отложений в грудобрюшной полости, уменьшение размеров печени, сердца и частичное нормализация экзогенной структуры печени и частичное восстановление кровотока. Данные изменения в основном наблюдались к 44 и 90 дням лечения. Следует отметить, что позитивной картины не отмечено у птиц исследуемой группы с III степенью тяжести заболевания. В контрольной группе отмечалось прогрессивное увеличение жировых отложений, усиление экзогенных признаков поражения печени, размеров внутренних органов на протяжении всего срока наблюдения.

В зависимости от тяжести заболевания статистически достоверно ($p < 0,005$) увеличивались такие показатели нарушения липидного обмена и поражения печени, поджелудочной железы как холестерин, щелочная фосфатаза, АЛТ, АСТ, амилаза, ЛДГ и гамма-ГТФ. В процессе лечения отмечалась улучшение биохимических показателей только у птиц с I и II степенями тяжести заболевания. У птиц с III степенью тяжести отмечалась стабилизация процесса у одной птицы, у двух явления почечной недостаточности нарастали, что привело к летальному исходу.

В контрольной группе не отмечено ни одного случая стабилизации процесса, имело место ухудшение всех анализируемых биохимических показателей крови.

Таким образом, данные результаты наглядно показывают, статистически достоверное ($p < 0,0001$) различие в выживаемости и качестве жизни птиц в обеих группах, что свидетельствует об оптимальном введении диетического рациона кормления и подбора лекарственных препаратов.

DIAGNOSTICS AND THERAPY OF DIET-INDUCED OBESITY IN AFRICAN GREY PARROTS (*PSITTACUS E. ERITHACUS*)

Byakhova V.M., Romanov V.V.

Summary

Diet-induced obesity is one of the most common diseases in African grey parrots in Moscow region. This article describes the most informative and adequate diagnostic methods of this disease. The results of suggested therapy are provided.

ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ СИНДРОМА КАЛЬЦИЕВОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У СЕРЫХ ЖАКО (*PSITTACUSE.ERITHACUS*)

Бяхова В.М., Романов В.В.

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия*

По результатам обработки наших статистических данных одной из самых клинически значимых и тяжелых патологий среди декоративных птиц является нарушение минерального обмена (1,5% от всех болезней птиц). По собранным анамнестическим данным основными причинами рассматривались нехватка минералов в ежедневном рационе птиц, следствие